

**ВАРВАРА КРЕТОВА**

12+



**РАЗГОВОР с ДЬЯВОЛОМ**

---

рассказ

# Кротова Варвара

## Разговор с Дьяволом

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=54852466](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54852466)*

*SelfPub; 2020*

### **Аннотация**

Я прожил жизнь так, как хотел. Я даже умер тогда и так, как загадал – без болезней и сожалений. Никто не пришёл на мои похороны. Я был доволен и этим. Пока не встретился с Повелителем Ада. Три вопроса, чтобы понять, когда решилась моя участь.

День моей смерти наступил 20 мая 2010 года. Никто не пришёл на мои похороны, кроме священника и парочки зарёванных сотрудниц моего отдела. Я не запомнил их имён, но точно помню, что у них неплохие тела и привлекательные формы, которыми я в своё время пользовался.

Надо сказать, мне не больно-то хотелось долгих и слезливых проводов – я никогда не верил горюющим людям. Как можно печалиться о каком-то иссохшем старике, когда у тебя самого ещё вся жизнь впереди? Похороны моего отца, как сейчас помню, были очень долгими и трудными. К своей гордости скажу, что я не думал грустить: выпил пару рюмок на поминках, а на следующий же день пришёл на работу, как ни в чём не бывало.

Работал я в суде. А именно – был судьёй. Между прочим, дело очень выгодное, особенно, если уметь пользоваться своим положением. Я умел. Почему бы не решить дело в пользу порядочного человека, имеющего достаточно денег, чтоб за это заплатить?

У меня был сын – кажется, Андрей. Он появился от хорошенькой стюардессы, с которой я летал в Америку лет двадцать назад. Я уже и думать забыл об этом путешествии, когда на рабочий телефон (лишь он был в свободном доступе) позвонила та стюардесса, сообщая, что ждёт ребёнка. Пожалуй, это был самый волнительный случай за мою жизнь. На кой чёрт мне дети? Эти маленькие и беспомощные существа, из которых лишь в перспективе может что-то выйти. Детей

заводят люди, которые ничего уже не ждут от жизни. Я ждал. А потому пообещал заехать сразу, как достану билеты в Америку, но потом просто не отвечал на звонки.

Умер я в пятидесятилетнем возрасте в автокатастрофе. Считаю, что мне повезло: пятьдесят лет достаточно для жизни, но при этом не приходится умирать в мучении на больничной койке.

В общем, я доволен своей жизнью и сейчас со спокойной душой встречаю смерть.

Моё представление о ней весьма расплывчато. Я думал, что когда жизнь заканчивается, душа попадает в вакуум, пока не получает возможность родиться заново.

Но всё оказалось намного красочнее. Я находился в обставленной со вкусом комнате и сидел на чёрном кожаном диване. На полу лежал ковёр из медвежьей шкуры. В шкафу стояли книги – темные с золотом фолианты. Я сам, признаюсь, читать не любил. Разве что журналы, содержащие технические статьи. Ещё любил сидеть на политических сайтах и читать сообщения недовольных. Иногда я даже сам что-то писал – подливал масла в огонь.

Я усмехнулся. Кажется, я кого-то жду здесь.

В комнату зашёл мужчина, которому я сразу невольно позавидовал: ну что за красавец! Высокий, статный, совсем ещё не старый – вся жизнь впереди. Чёрные волосы гладко и несколько старомодно убраны назад. Кожа немного смуглая, словно этот счастливек недавно отдыхал в солнечных краях.

Взгляд пронзительный и властный. «Он похож на видного начальника», – с уважением подумал я.

– Добро пожаловать в Ад, мертвец, – сказал этот мужчина, слегка растягивая слова и улыбаясь пренебрежительно.

Однако же мне не понравились ни его тон, ни его обращение. Что значит «мертвец»? Это прозвучало так пренебрежительно, словно я был не уважаемым человеком, с честью окончившим жизнь, а нашкодившим учеником в кабинете директора.

Я подобрался, намереваясь сделать юноше замечание.

– Что, не нравится подобное обращение? – словно угадав мои мысли, усмехнулся он. – Что ж, тогда нам следует познакомиться ближе. Не соблаговолите ли представиться? – меня удивляла речь мужчины: устаревшая, словно из прошлого столетия.

– Меня зовут Александр Фёдорович Залесский. А кто такой будете вы? – я отдавал себе отчёт в том, что говорю, пожалуй, чересчур резко, но меня до сих пор задевал холодный тон, с каким ко мне обращался этот юнец.

– Моё имя Дьявол, царь Преисподней, – неспешно проговорил мой собеседник, с удовольствием наблюдая за моей реакцией.

А я впал в шок: значит, всё же правы были психопаты, которые утверждали, что загробным миром заправляют всякие Боги-Дьяволы? Впрочем, когда ты мёртв, вся информация, какой бы невероятной она ни была, быстро укладывается в

голове и уже воспринимается как должное.

– Последние тридцать лет ты был под моим покровительством. Ты прожил жизнь в своё удовольствие, не заботясь о том, чтобы кому-то помочь, не пытаясь угодить людям. Теперь я принимаю тебя в Аду. Ты всё равно уже мёртв, потому можешь задать любые три вопроса, такова традиция.

Я, недолго думая, спросил о том, что сейчас волновало меня больше всего:

– В Аду... там сильно страшно? Меня будут пытаться? – голос изменил мне, выдав волнение. Он совсем не слушался меня, словно я опять стал пятнадцатилетним подростком.

Дьявол лишь усмехнулся:

– Об этом спрашивают все, Александр Фёдорович, вы совсем не оригинальны. Нет, как таковых пыток в Аду не существует. По системе Ад не сильно отличается от Рая: и там, и там живут души умерших людей. Только вот люди разные. В Раю живут любители благотворительности и детских праздников, отъявленные добряки и молодцы. Я никогда не понимал таких людей, увы, – тут лицо Дьявола стало таким хитрым, что я в последнюю очередь мог сказать, что он сожалеет о чём-то. – В Аду же находятся души таких людей, как вы. Распутники, извращенцы и хитрецы. Они сочтут за радость задеть вас за живое, принизить, лишит что-то дорогого. Если хотите жить не только долго, но и счастливо, вам стоит поумнеть. Вам стоит запомнить, что люди сами создают свой Ад или Рай.

Слова прозвучали загадочно. Мне было обидно, что меня считают глупее других, но обижаться на Дьявола было опасно, и я не стал рассказывать о своих претензиях. Я подумал и задал следующий вопрос:

– Вы преступник? Я просто думаю, что раз вы правитель Преисподней, то должны быть здесь самым ужасным.

– Каждый в Аду так или иначе преступник. Здесь находятся люди, которые преступили через свой долг, свою честь, совесть. Тут ты можешь встретить насильников и убийц, мошенников. А я всего лишь объединяю их сущности в себе. В зависимости от ситуации я могу быть как мастером-взломщиком, так и первоклассным убийцей. Никто не знает, как я проявлю себя в следующий момент, вот все и боятся. Люди все, как один, не доверяют тому, чего не могут понять.

– А кем вы хотели стать? Ну, когда только родились.

– Конечно же, хотел стать убийцей, с самого рождения жульничал и обманывал, – я уж было воспринял это, как окончательный ответ, но увидел на красивом лице Дьявола саркастическую улыбку. – Ни человек, ни любое другое высшее существо не рождается злым, мертвец. – Он опять назвал меня так, но я решил не сбивать его с мысли. – Его портит жизнь: обстоятельства, люди. Ведь человек – он как фрукт: сладкий и вкусный, пока свежий. Потом дивная яркая кожица покрывается морщинами, следом за тем – чёрными гнилостными пятнами. И лишь позже в этих пятнах зарождается плесень. Испорченную часть можно отрезать и выки-

нуть. Прогнившую душу реально излечить, хоть и с большим трудом. В Аду находятся люди, чью душу не вылечили. И вы в их числе. После совершения страшного преступления уже не важно, кем мечтал быть в детстве, ведь обратной дороги нет. Остаётся лишь гнить дальше, пока тебя не уничтожат, как ненужную и вредную вещь.

Он встал напротив меня, изучая.

– Но ведь все совершают ошибки. Не бывает абсолютно идеальных людей, – пробормотал я. – Я не знаю ни одного святошу, который бы был таким, а пытался казаться.

Он засмеялся.

– Люди существуют на свете слишком мало, чтоб успеть понять!

Я растерялся.

– Неужели ничего не лезя сделать? Ничего нельзя исправить?

Дьявол посмотрел на меня оценивающе, тонкие губы искривила усмешка.

– Гм, вы все-таки рассчитываете на Рай? Что ж, извольте вопрос. Скажем так – он решит все. Ради чего вы жили, вы помните? Один, всего лишь один. Поступок, достойный уважения и памяти о вас?

Он замолчал, ожидая ответа.

Я же задумался: я умер в пятьдесят лет, твердо уверенный что это случилось вовремя. Кажется, не так уж рано, чтобы не вкушать удовольствий, но и не слишком поздно, чтобы



пресытиться ими.

Ради этого я жил? Чтобы получать удовольствие от жизни?

Запомнят ли меня? Кажется, да.

Запомнят, как богатого человека, имеющего целое состояние, но не нашедшего в себе ни грамма совести и любви, чтобы встретиться с повзрослевшим, выросшим без моего участия сыном. Меня запомнят, как человека, у которого есть всё, но который не отдал ничего, чтоб сделать мир лучше. Я никогда не давал денег на благотворительность. Никогда никого не любил. Ни о ком не заботился.

У меня был когда-то пёс, но, когда он подрос и стал слишком большим, волосатым и шумным, я выкинул его на улицу.

Я говорил себе, что живу ради любимой работы, но кого я обманывал? Чувство счастья посещало меня лишь в моменты, когда я мог показать всем вокруг, насколько я выше и лучше их: в самолёте, когда летел бизнес классом; в крутой машине, которая выделялась своим размером и дороговизной; в магазине, когда демонстративно покупал самую дорогую вещь. Жизнь моя протекала в высоком темпе, я никогда не останавливался, чтоб подумать о том, каким я стал, сравнить себя с другими.

Возможно, если бы задумался об этом раньше, пока был жив, не оказался в Аду, а на Земле остались бы люди, которые будут с теплотой вспоминать о нём, рассказывать о том, что был когда-то такой человек – Александр Фёдорович За-

лесский. Что он сделал что-то важное.

Может, для таких мыслей и нужна старость, но у меня её не было – я умер слишком рано. И я оказался в Аду, среди таких же как я, или хуже. Среди тех, кто не успел или не смог измениться.

День моей смерти наступил 20 мая 2010 года. Никто не пришёл на мои похороны.